

Путь пролегал без особых происшествий. Даже если случались мелкие неприятности, они касались лишь главной героини, но «юноша» рядом с ней быстро всё улаживал. В течение всего перехода главные герои не обмолвились друг с другом ни словом.

Цинь Цзысю полагал, что такой страховки достаточно, но всё же сомневался: не слишком ли это мелко? Энергии много не бывает.

Однако, если героиня действительно полюбила другого, он не собирался вставать у них на пути. Стоит помнить, что в самом начале он сам заявил, что героиня ему неинтересна, так как у него есть невеста. Он выглядел так, будто готов отступить, чем заставил девушку почувствовать себя глупой из-за своих же фантазий. Теперь даже попытки посеять раздор не принесли бы плодов — ему бы просто не поверили. А главный герой и вовсе оказался никчемным: собственную женщину увели прямо из-под носа, а он даже не заметил.

Основная группа благополучно добралась до вершины. К счастью, гора оказалась внушительной, а группы двигались с временным интервалом, иначе такое количество людей здесь могло бы и не поместиться.

Всё происходящее до сих пор можно было назвать лишь легким испугом, но Цинь Цзысю чувствовал тревогу. Чем безопаснее становилось вокруг, тем подозрительнее это казалось. У него была развита интуиция. Хотя это понятие эфемерное, именно она не раз спасала его от кризисов на работе. Он считал, что порой интуиция бывает полезнее фактов.

— О чем ты думаешь? — Шэнь Юань, заметив беспокойство Цинь Цзысю, решил спросить прямо.

— Ни о чем, — Цинь Цзысю был уверен, что хорошо контролирует эмоции, но не ожидал, что Шэнь Юань всё заметит. Да и что он мог сказать? Кто поверит в такие абстрактные предчувствия?

Шэнь Юань сразу понял, что тот не договаривает, но не знал, как расспросить подробнее, поэтому предпочел замолчать, хотя всё его внимание было сосредоточено на человеке рядом.

В хвосте группы Цинь Цзысю один из юношей метал в него ядовитые взгляды. Это был двоюродный брат Цинь Цзысю по его нынешнему воплощению — избалованный, высокомерный отпрыск богатой семьи. Такие люди подобны хрупким стеклянным вазам: снаружи кажутся прочными, но внутри — пустота, хотя сами они этого не осознают. Они уверены, что никто не смеет пренебрегать их достоинством, не понимая, что их самих раскусывают за секунду, а окружающие давно не воспринимают их всерьез.

Он считал, что Цинь Цзысю опозорил его перед столькими людьми. Будучи кузеном из клана Цинь, он полагал, что как единственный сын в своей ветви стоит на одном уровне с нелюбимым третьим сыном главной линии, но не знал, что их статус несравним.

Впрочем, он не был лишен мозгов и понимал: в лобовом столкновении он в лучшем случае вырвет кусок плоти у противника, но сам пострадает не меньше.

Его взгляд упал на Шэнь Юаня, который держался рядом с его кузеном. Он знал характер Цинь Цзысю: внешне вежливый и обходительный, в глубине души тот был совершенно равнодушен, и мало кто мог по-настоящему задеть его чувства. Но к этому парню Цинь Цзысю явно относился по-особенному.

Использовать его, чтобы доставить Цинь Цзысю неприятности, казалось неплохой идеей. Вот только неясно, купится ли Цинь Цзысю на это ради друга? Если не выйдет, всегда есть Сюэ Инъин — в крайнем случае, можно прихватить и её.

На самом деле он угадал: Цинь Цзысю и впрямь был равнодушным человеком, даже более безжалостным, чем Цинь Шэнь. Но он умел притворяться. В те времена мало кто мог построить карьеру с нуля, оставшись при этом святым. Он был из тех, кто снаружи белый, а внутри — черный. Даже если он испытывал каплю жалости к Шэнь Юаню, этого было недостаточно, чтобы рисковать собой ради постороннего. Деловой человек знает: всё должно иметь отдачу. Если затраты не соответствуют выгоде, никто за это не возьмется. Но здесь было задание, и для Цинь Цзысю Шэнь Юань был связан с его интересами.

К слову, сам Цинь Цзысю считал странным, что вообще испытывает хоть какую-то жалость к Шэнь Юаню.

Во время студенческих военных сборов телефоны никто не отбирал. Многие щеголяли со смартфонами за тысячи и десятки тысяч, фотографируя пейзажи или играя в игры, поэтому юноша, отошедший в сторону для звонка, не привлекал внимания.

План был хорош: даже если не получится нанести Цинь Цзысю физический вред, похищение людей под его присмотром сильно ударит по его репутации. Ему даже не нужно было скрываться — похитить их можно было хоть при всех. Конечно, при условии, что это удастся, и его самого не сдадут.

За большие деньги всегда найдутся исполнители, сложно лишь найти тех, кто умеет держать язык за зубами. Но юноше не нужно было об этом беспокоиться. Избалованные дети часто перенимают дурные привычки. В средней и старшей школе он водился с уличными бандами — не ради чего-то конкретного, просто искал острых ощущений. У него были деньги, а значит, были и связи, и знание определенных путей.

Цинь Цзысю и Шэнь Юань о чем-то весело беседовали. По сути, Цинь Цзысю старался поддерживать разговор, а Шэнь Юань тихо слушал, изредка вставляя реплику.

Периодически к нему подходили другие студенты, чтобы сфотографироваться, и Цинь Цзысю

никому не отказывал. Иногда он перебрасывался парой слов с другими парнями, но большую часть времени проводил рядом с Шэнь Юанем.

— Ту-ту-ру!

Неизвестно, кто из инструкторов подал сигнал, но все поняли: пора спускаться.

— Четвертый отряд! Построиться! Готовиться к спуску!

Четыре инструктора, включая Цинь Цзысю, принялись спешно выстраивать свои группы. Студенты, хоть и были шумными, в большинстве своем происходили из состоятельных семей, а те немногие, кто пробился сам, обладали хорошим воспитанием. Хоть пара паршивых овец и затесалась, в целом дисциплина была на уровне, и через пять минут все были готовы.

Спуск прошел без происшествий, из-за чего Цинь Цзысю впервые усомнился в своей интуиции.

В арьергарде Сюэ Инъин и «юноша» продолжали оживленно болтать. Сюэ Инъин тянула его за собой, обсуждая всё на свете, и её глаза, казалось, сияли. «Юноша» выглядел мрачновато, но с героиней всегда говорил мягким тоном. Только вот в этом общении сквозила какая-то странная дистанция. Толстые очки и челка скрывали взгляд, но казалось, что в тех глазах отражается лишь эта миловидная девушка. Атмосфера между ними была двусмысленной, и Цинь Цзысю, пытаясь убедить себя, что они просто близкие подруги, понимал, что это звучит неубедительно.

— 001, героиня не стала «нетрадиционной», надеюсь?

Если она действительно сменила ориентацию, у него нет ни права, ни возможности возвращать её на путь истинный.

— ...

— И что мне теперь делать?!

— ...

— 001?

— Просто следуй сюжету.

— Какой тут еще сюжет?

— Несмотря на то, что это Мэри Сю, здесь есть не только любовная линия, но и интриги в семьях главного героя и героини. Правда, интриги героини, похоже, кто-то взял на себя. Тебе лучше следить за главным героем.

— Э-э. С семейными интригами я не знаком. Только в детстве, по глупости, смотрел сериалы про гаремные разборки у соседей.

В его голове вдруг всплыло:

— Император!!

— Любимая наложница!!

— Император!!

— Юйхэ!!

— Переливается!!

— Выплескивается!!

Цинь Цзысю передернуло от отвращения.

001: Ты ничего не перепутал?

Изначально главный герой должен был раскрыть свое происхождение, когда героиня случайно подслушала сплетни на светском приеме. Этот сюжет не должен был пострадать от эффекта бабочки, но теперь, при таких отношениях, будет ли героиня искать связи (по большей части через Цинь Цзысю), чтобы помочь парню восстановить статус, а затем заставить клан Хуанфу под давлением общественности принять его обратно, чтобы он начал свой путь к вершине?

— Может, просто вычеркнешь героиню из сюжета?

— ...Хорошо. — Не знал почему, но это звучало странно.

Вернувшись, он будет совмещать стажировку с помощью главному герою в безопасном возвращении в клан Хуанфу. Цинь Цзысю почувствовал, как тяжелеет ноша на его плечах. Жизнь заставила его стать хорошим человеком, эх...

Сейчас было свободное время, и Цинь Цзысю решил вернуться в отель. Телефон он оставил там — всё равно в это время вряд ли могло случиться что-то важное, да и что вообще могло произойти с ним?

Шэнь Юаня куда-то утащила группа парней. Цинь Цзысю решил, что ему полезно общаться со сверстниками, и сам подтолкнул его к ним.

На телефоне не было пропущенных, зато пришло сообщение. Увидев отправителя, он сразу понял — это отец его нынешнего тела. Остальные писали в мессенджерах.

{Завтра перед встречей заедь в аэропорт и встретить свою двоюродную сестру.}

Двоюродная сестра?

Наконец-то появился этот персонаж третьего плана — Цинь Вэй. Она из боковой ветви клана Цинь. Её мать — старшая дочь клана Сун. Хотя клан Сун уступает Цинь, это интеллигентная семья, поколениями занимавшаяся преподаванием. Цинь Вэй воспитали как настоящую леди: с манерами, красотой, прекрасная девушка. Но, увы, в таких романах ей уготована роль пушечного мяса.

Цинь Вэй влюбляется в Шэнь Юаня с первого взгляда, страдает от безответности, любовь превращается в ненависть, и после похищения героини разгневанный главный герой и разочарованный второй герой отправляют её за границу, откуда она уже не возвращается.

Классический сценарий и стандартный финал.

Впрочем, раз уж героиня «сломалась», он может подсунуть вместо неё другую. Главное, что герой в итоге найдет свою истинную любовь, пусть и с другим человеком.

Вторая половина дня прошла как обычно. Солнце пекло не сильно, и студенты не падали в обморок так часто, как в романах. А если кто и чувствовал себя плохо, Цинь Цзысю отправлял их в медпункт с другими парнями.

Вечер обещал быть интересным. Каждые два часа отряд отправлялся на поиски сокровищ в глубину леса. На деле это был не совсем дикий лес: чтобы защитить этих «золотых» деток, территория была полностью под видеонаблюдением. Сверху летали дроны, но так как их было немного, оставался риск, что кто-то найдет лазейку. Поэтому медбригада была в полной готовности, а каждому отряду выдали рацию — правда, арендованную.

В лесу были спрятаны сундуки. Они могли быть пустыми, а могли содержать листок с эмблемой школы, который можно обменять на сувенир.

Богачи! У него нет слов, снимаю шляпу!

— Работаем по отрядам. Если что-то случится, вызывайте меня по рации. Как пользоваться, я объяснил, всем понятно?

— Понятно!

— Третий отряд, начали!

Взволнованные студенты бросились в лес, боясь, что если замешкаются хоть на секунду, сокровища достанутся другим. Хотя призы были копеечными — куклы, ручки, блокноты, заколки — для этой публики ценность вещей была не важна. Это всё же школа, и важнее были памятные безделушки.

Цинь Цзысю просто остался ждать на месте. Человеку, которому скоро тридцать, такие игры были неинтересны.

— Пока начало, идем в самую чащу, там точно больше! — Капитан группы Шэнь Юаня оказался азартным. Ему не терпелось собрать побольше талонов, чтобы удовлетворить свое тщеславие.

В их группе было пять человек — больше всех. В классе, состоящем из одних парней, Шэнь Юаня никуда не хотели брать, и его просто «запихнули» к ним. Капитан считал, что численное преимущество поможет им победить.

Остальные участники были полны энтузиазма, и только Шэнь Юань оставался равнодушным, что вызывало у товарищей неловкость, а затем и легкое недовольство.

— В этот раз мы точно соберем больше всех.

— Конечно, если пять парней не справятся лучше других групп, нам будет стыдно показаться на глаза.

— Я хочу обменять талоны на того розового мишку. Видел, как он понравился первокурснице с художественного, они будут счастливы.

— Точно-точно! Отличный шанс подкатить к девчонкам! Я тоже возьму подарок своей девушке.

Девушке? При этом слове в голове Шэнь Юаня возникло лицо Цинь Цзысю. Он невольно представил, как тот получает от него подарок, как его глаза ярко блестят, и он одаривает его особенной улыбкой, которую не видел никто другой.

К счастью, было темно, и фонариками в лицо никто не светил. Никто не заметил, что Шэнь Юань покраснел и при этом улыбнулся, полный ожиданий. Он тоже стал гораздо активнее.

— Хватит болтать, идем быстрее! — рявкнул капитан и прибавил шаг. Он услышал другие шаги — точно, кто-то еще идет следом. Если опоздают, будет обидно.

Говорят, один мой знакомый на военных сборах упал в обморок. Здоровье у него было не очень. Здоровый такой парень, а на деле — слабак. Перепугал всех вокруг до смерти.

Три парня и инструктор понесли его.

На полпути, в полусознании, он почувствовал, что его опустили.

И тут один парень шепчет ему на ухо:

— Брат, какой же ты тяжелый.

Инструктор говорит:

— Чего опустили? Ждете, пока сдохнет?

Подгоняемые капитаном, они ускорили шаг, но услышали, что другая группа всё еще следует за ними. Они ускоряются — и те ускоряются, они замедляются — и те тоже. Казалось, их дразнят, как мышей.

— Черт, чего этим парням надо? — капитан был в ярости, ему хотелось развернуться и влечь им пощечину.

— Может, они хотят отобрать добычу, когда мы всё найдем? — занервничал один из участников.

— Думают, мы слабаки? Пошли, разберемся с ними! — Капитан, не выдержав издевательств, скомандовал остановиться и двинулся навстречу преследователям.

Но как только они приблизились, Шэнь Юань заметил неладное. На дереве слева спереди была камера, но её объектив был разбит. Выглядело это как акт вандализма, причем свежий.

Беда. Поняв, что здесь небезопасно, Шэнь Юань замер. Он хотел предупредить остальных, но чьи-то руки намертво зажали ему рот. Не успев среагировать, он попытался укусить, но противник оказался сильнее и профессиональнее. Его челюсть была заблокирована, и всё, что он мог — наблюдать, как к его лицу прижимают белое полотенце с каким-то резким запахом. Через несколько секунд он потерял сознание.

Несколько человек потащили Шэнь Юаня прочь, стараясь шуметь меньше, но вокруг было столько сухих листьев, что тишины добиться было невозможно. К счастью, впереди их товарищи подняли такой шум, что те, ослепленные гневом, даже не заметили пропажи друга, решив, что шум — это провокация врага.

Когда они почти подошли, внезапно раздались еще более странные звуки, и «противники» в

панике разбежались, не сказав ни слова.

Капитан и остальные: ...

Один из участников: — Эй? Странно. А где Шэнь Юань?

Через минуту, посветив фонариком, они поняли, что кого-то не хватает. Группа бросилась на поиски.

— Вы слышали звук мотора? — кто-то прислушался к едва уловимому гулу.

— Черт, быстро туда! — пять минут поисков не дали результата, и они в отчаянии бросились в сторону звука. Но разве догонишь машину на своих двоих? Они увидели лишь удаляющиеся задние огни.

— Ничего не поделаешь, скорее, зовите инструктора!

Тем временем Цинь Цзысю скучающе листал телефон. Ночь была холодной, он плотнее закутался в куртку. Как раз когда он собирался проверить график сестры и вечер Цинь Синьли, его рация ожила.

— Алло?

— Инструктор Цинь! Шэнь Юань пропал! Мы искали везде, но не нашли его!

— Понял. Не паникуйте, я сам займусь этим.

Цинь Цзысю сохранял спокойствие — паника сейчас не поможет. С главным героем всегда что-то случается. Он быстро отключился, приказал центру мониторинга начать поиски и направился в операторскую.

Однако, добравшись туда, он обнаружил, что несколько камер выведены из строя, как и камеры на въезде и выезде из поместья. Это было странно — для такого крупного развлекательного центра охрана была никудышной. Но, к счастью, разрушили не всё — это был слишком большой объем работы. По расположению разбитых камер можно было восстановить маршрут.

Значит, исчезновение Шэнь Юаня напрямую связано с этим.

«Дзынь».

Пришло сообщение. Содержание было кратким:

{Хочешь спасти своего дружка — приходи один в указанное место, иначе я его убью.}

К сообщению прилагалось фото Шэнь Юаня, связанного по рукам и ногам.

Тц. Цинь Цзысю почувствовал головную боль от этого нелепого похищения. Похоже, цель — он сам, а Шэнь Юань лишь пострадал из-за него.

Он не раздумывая связался с телохранителями клана Цинь. Шутите? Кто будет играть в героя-одиночку?

Договорившись с охраной, Цинь Цзысю решил сначала потянуть время. Он не знал, чего добиваются эти люди. Его статус третьего сына клана Цинь не был секретом, скорее, все о нем знали. Но раз они похитили Шэнь Юаня, чтобы угрожать ему, значит, это кто-то, кто не боится его статуса и хорошо его знает — иначе откуда им знать о близости с Шэнь Юанем? Скорее всего, это кто-то из школы.

А оригинал старался ни с кем не враждовать. Кого он обидел в последнее время...

У Цинь Цзысю появилась догадка, но с его характером он не стал бы делать выводы без доказательств.

— Помогите мне пробить, чем занимался мой кузен Ли Шунь в последнее время. Особое внимание — на контакты.

Закончив разговор, он передал рацию охраннику, попросив присмотреть за его отрядом, и ушел.

Место, которое они назначили — заброшенный причал недалеко отсюда. Земля принадлежала школе, но до застройки руки не дошли. Ночью здесь было жутко, казалось, вот-вот из кучи ржавых судов вытянется чья-то рука и схватит за штанину.

Прямо сцена из фильма ужасов.

Цинь Цзысю прихватил незаточенный нож — образец, который выдавали инструкторам для демонстрации студентам или в качестве инструмента. Урона от него мало, но поугаать — хватит.

— Скрип.

Когда он толкнул ржавую дверь, раздался жуткий звук. Цинь Цзысю боялся, что если толкнет

слишком сильно, дверь просто рухнет на него.

Внутри, в отличие от темноты снаружи, было светло от нескольких фонарей. На стуле посреди помещения сидел Шэнь Юань с кляпом во рту, яростно сверля взглядом юношу, который говорил по телефону.

— Что? Другого не получилось похитить?!

— Молодой господин, та женщина рядом с ней слишком сильна! Она одной рукой уложила всех пятерых наших парней!

— Заткнись, не ври мне! Думаешь, я не знаю, что она выглядит как хрупкий цветок? Вы просто кучка никчемных неудачников!

— Молодой господин...

— Заткнись! Деньги всё еще хочешь? Ладно, живо возвращайтесь!

<http://bllate.org/book/21613/2229433>